

Александр
Леонидович
Кудряшов

Введение в социологию

Современный базовый
академический курс для
экспресс-подготовки

Александр Кудряшов

**Введение в социологию.
Современный базовый
академический курс для
экспресс-подготовки**

«Издательские решения»

Кудряшов А. Л.

Введение в социологию. Современный базовый академический курс для экспресс-подготовки / А. Л. Кудряшов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965962-0

Социология может быть интересной, потому что она учит людей тому, как понять, как они вписываются в мир и как их воспринимают другие. Взгляд на себя и общество с социологической точки зрения помогает людям увидеть, где они соединяются с различными группами, основываясь на множестве различных способов, которыми они классифицируют себя, и как общество классифицирует их в свою очередь. Это повышает осведомленность о том, как эти классификации влияют на восприятие ими мира.

ISBN 978-5-44-965962-0

© Кудряшов А. Л.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
1. Что такое социология?	7
Социологическое воображение	10
Модели изучения: как социологи смотрят на общество	11
2. История социологии	13
Огюст Конт: отец социологии	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Введение в социологию Современный базовый академический курс для экспресс-подготовки

Александр Леонидович Кудряшов

© Александр Леонидович Кудряшов, 2019

ISBN 978-5-4496-5962-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Концерты, спортивные матчи и игры, а также политические митинги могут собирать большое количество людей. Когда вы посещаете одно из этих событий, то знаете только тех людей, с которыми вы пришли, но при этом вы также можете испытывать чувство связи с группой. Вы один из толпы. Вы приветствуете и аплодируете, когда это делают все остальные.

Это может быть совсем иначе, если вы путешествуете за границей, и вы оказываетесь в толпе, движущейся по улице. Вам может быть трудно понять, что происходит. Является ли такое движение людей обычным утром в этом районе или это какой-то политический протест? Возможно, произошла какая-то авария или катастрофа. Безопасно ли быть в этой толпе или нужно поскорее выйти из нее? Как вы можете узнать, что происходит? Хотя вы находитесь в толпе, вы можете не ощущать себя частью этой толпы. Вы можете не знать, что делать или как себя вести.

Даже в одном типе толпы существуют разные группы и демонстрируется разное поведение. Например, на рок-концерте некоторые могут любить петь вместе с исполнителями, другие предпочитают сидеть и наблюдать, в то время как третьи могут присоединиться к фан-зоне и начать танцевать. 28 февраля 2010 года «Сидней Кросби» забил победный гол против команды США в хоккейной игре с золотой медалью на зимних Олимпийских играх в Ванкувере. Двести тысяч ликующих людей заполнили улицы в центре Ванкувера, чтобы отпраздновать победу. Чуть более года спустя, 15 июня 2011 года, «Ванкувер Кэнакс» проиграл седьмую хоккейную игру финала Кубка Стэнли против «Бостон Брюинз». Сто тысяч человек смотрели игру на уличных экранах. В итоге 155000 человек заполнили улицы в центре города. Беспорядки и мародерство привели к сотням раненых, сожженным автомобилям, разбитым витринам и повреждению имущества на общую сумму около 4,2 млн. долл. США. Почему реакция толпы на два события была такой разной?

Основное понимание социологии заключается в том, что простой факт пребывания в группе меняет наше поведение. Группа – это феномен, который больше, чем сумма его частей. Почему мы чувствуем и действуем по-разному в разных социальных ситуациях? Почему люди одной группы могут демонстрировать разное поведение в одной и той же ситуации? Почему люди, действующие подобным образом, не чувствуют себя связанными с другими, проявляющими такое же поведение? Вот некоторые из многих вопросов, которые социологи задают, изучая людей и общества.

1. Что такое социология?

Социологи узнают об обществе в целом, изучая индивидуальные и групповые взаимодействия.

Словарь определяет **социологию** как систематическое изучение общества и социального взаимодействия. Слово «социология» происходит от латинского слова *socius* (компаньон) и греческого слова *logos* (речь или разум), которые вместе означают «аргументированную речь или дискурс в общении». Как можно выразить словами или объяснить опыт общения или единения? Хотя это отправная точка для дисциплины, социология на самом деле намного сложнее. Она использует множество различных теорий и методов для изучения широкого спектра предметов и применяет эти исследования в реальном мире.

Социолог Дороти Смит (р. 1926) определяет понятие *социальный* как «постоянное согласование и координация действий отдельных лиц» (Smith, 1999). Социология – это систематическое изучение всех тех аспектов жизни, которые обозначаются прилагательным «социальный». Они касаются взаимоотношений и касаются того, что происходит, когда вовлечено более одного человека. Эти аспекты общественной жизни никогда не происходят просто – это организованные процессы. Они могут быть самыми короткими из повседневных взаимодействий – например, сдвиг вправо, чтобы позволить кому-то пройти по оживленному тротуару, – или самые крупные и самые устойчивые взаимодействия, такие как миллиарды ежедневных товарных обменов, которые составляют контуры глобального капитализма. Если вовлечены хотя бы два человека, то существует социальное взаимодействие, которое влечет за собой «постоянное согласование и координацию действий». «Почему человек движется вправо по тротуару? Какие коллективные процессы приводят к решению, что движение вправо, а не влево, нормально? Подумайте о своих вещах в шкафу у себя дома. Каковы последовательности связей, обменов и социальных отношений, которые связывают ваши вещи с опасными и сверхэксплуатируемыми швейными фабриками в сельских районах Китая или Бангладеш?

Что такое общество и культура? Микро, Макро и Глобальные Перспективы

Социологи изучают все аспекты и уровни общества. **Общество** является группой людей, члены которой взаимодействуют между собой, находится в определенной области, и имеют общую культуру. **Культура** включает общие практики группы, ценности, убеждения, нормы и наследие прошлого. Один социолог может анализировать видео людей из разных обществ, когда они ведут ежедневные разговоры, чтобы изучить правила вежливого общения из разных мировых культур. Другой социолог может взять интервью у репрезентативной выборки людей, чтобы узнать, как электронная почта и обмен мгновенными сообщениями изменили способ работы организаций. Еще один социолог мог бы изучить, как миграция определяет способ распространения и изменения языка с течением времени. Четвертый социолог мог бы изучить историю международных учреждений, таких как Организация Объединенных Наций или Международный валютный фонд, чтобы выяснить, как мир разделился после окончания колониальной эры.

Эти примеры иллюстрируют способы изучения общества и культуры на разных *уровнях анализа*: от детального изучения взаимодействия лицом к лицу до изучения масштабных исторических процессов, затрагивающих целые цивилизации. Обычно эти уровни анализа делятся на различные градации в зависимости от масштаба взаимодействия. Социологи разбивают изучение общества на четыре отдельных уровня анализа: микро, мезо, макро и глобальный. Основные различия, однако, между **социологией микроуровня, социологией макроуровня и социологией глобального уровня**.

Изучение культурных правил вежливости в разговоре является примером социологии микроуровня. На *микро-* уровне анализа основное внимание уделяется социальной динамике интимных, непосредственных взаимодействий. Исследование проводится с определенным набором людей, таких как собеседники, члены семьи, рабочие партнеры или группы друзей. В примере изучения разговоров социологи могут попытаться определить, как люди из разных культур интерпретируют поведение друг друга, чтобы увидеть, как различные правила вежливости приводят к недоразумениям. Если одни и те же недоразумения происходят последовательно в ряде различных взаимодействий, социологи могут предложить некоторые обобщения правил вежливости, которые будут полезны для снижения напряженности в динамике смешанных групп (например, во время встреч персонала или международных переговоров). *Макро-* социология высокого уровня фокусируется на свойствах крупномасштабных, общесоциальных взаимодействий, которые выходят за рамки непосредственного окружения отдельных взаимодействий: динамики институтов, классовых структур, гендерных отношений или целого населения. Приведенный выше пример влияния миграции на изменение моделей использования языка является феноменом макроуровня, поскольку он относится к структурам или процессам социального взаимодействия, происходящим вне или за пределами тесного круга отдельных социальных знакомств. К ним относятся экономические, политические и другие обстоятельства, которые приводят к миграции; образовательные, медиа и другие коммуникационные структуры, которые помогают или препятствуют распространению речевых паттернов; классовые, расовые или этнические различия, которые создают различные сленги или культуры использования языка; относительная изоляция или интеграция различных обществ в популяции; и так далее. Другие примеры исследований на макроуровне включают изучение того, почему женщины гораздо реже, чем мужчины, достигают влиятельных позиций в обществе или почему христианские религиозные движения фундаменталистов играют более важную роль в американской политике, чем в канадской. В каждом случае место анализа смещается от нюансов и деталей межличностной жизни на микроуровне к более широким, систе-

матическим паттернам макроуровня, которые структурируют социальные изменения и социальную сплоченность в обществе.

На *глобальном* уровне социологии основное внимание уделяется структурам и процессам, которые выходят за пределы государств или конкретных обществ. Как указал Ульрих Бек (2000), во многих отношениях мы больше не «живем и действуем в замкнутых пространствах национальных государств и их соответствующих национальных обществ». Проблемы изменения климата, внедрения новых технологий, инвестиций и отток капитала, образы массовой культуры или напряженность межкультурного конфликта и т. д. все чаще вовлекают нашу повседневную жизнь в дела всего земного шара, минуя традиционные границы и, в некоторой степени, дистанцируются. Пример того, как мир разделился на богатые страны первого мира и обнищавшие общества третьего мира, отражает социальные процессы – формирование международных институтов, таких как Организация Объединенных Наций, Международный валютный фонд и, например, неправительственные организации, которые имеют глобальный масштаб и глобальный эффект. С бумом и спадом потребления нефти или других экспортных сырьевых экономик, ясно, что на их повседневную жизнь влияют не только их близкие отношения с людьми вокруг них, ни только провинциальные и национальные корпорации и политика и т. д., но и глобальные рынки, которые определяют цену нефти и глобальные потоки капиталовложений. *Контекст* этих процессов должен быть проанализирован в глобальном масштабе анализа.

Взаимосвязь между микро, макро и глобальным остается одной из ключевых концептуальных проблем, стоящих перед социологией. Какова связь между жизнью человека и жизнью общества? Немецкий социолог Георг Зиммель указал, что процессы макроуровня на самом деле являются не чем иным, как суммой всех уникальных взаимодействий между конкретными людьми в одно и то же время (1908/1971), но у них есть свои собственные свойства, которые будут упущены если социологи сосредоточены только на взаимодействии конкретных людей. Классическое исследование самоубийства Эмиля Дюркгейма (1897/1951) является тому примером. Хотя самоубийство является одним из самых личных, индивидуальных и интимных действий, которые можно себе представить, Дюркгейм продемонстрировал, что показатели самоубийств различаются между религиозными общинами – протестантами, католиками, и еврейскими группами – таким образом, что не может быть объяснено отдельными факторами, вовлеченными в каждый конкретный случай. Различные уровни самоубийств должны были быть объяснены переменными макроуровня, связанными с различными религиозными верованиями и практиками религиозных общин; степенью *социальной интеграции* этих сообществ. Мы вернемся к этому примеру более подробно позже. С другой стороны, феномены макроуровня, такие как классовые структуры, институциональные организации, правовые системы, гендерные стереотипы, рост населения и городской образ жизни, обеспечивают общий контекст для повседневной жизни, но не очень хорошо объясняют его специфические нюансы и микро-изменения. Структуры макроуровня ограничивают ежедневные взаимодействия интимных кругов, в которых мы движемся, но они также фильтруются через локализованные представления и «живут» множеством изобретательских и непредсказуемых способов.

Социологическое воображение

Хотя масштабы социологических исследований и методы их проведения различны, участвующие в них социологи имеют что-то общее. Каждый из них смотрит на общество, используя то, что социолог-пионер К. Райт Миллс (1916—1962) назвал **социологическим воображением**. Иногда его также называют «социологической линзой» или «социологической перспективой». В некотором смысле это был способ Миллса разрешить дилеммы макро / микро разрыва в социологии. Миллс определил социологическое воображение как люди понимают свою и чужую жизнь в связи с историей и социальной структурой (1959/2000). Это способность видеть личные проблемы человека в контексте более широких социальных процессов, которые их структурируют. Это позволяет социологу исследовать то, что Миллс назвал «личными проблемами среды» как «общественные проблемы социальной структуры», и наоборот.

Миллс полагал, что личные проблемы, такие как избыточный вес, безработица, семейные проблемы или чувство бессмысленности или депрессии, могут носить чисто личный характер. Они могут быть рассмотрены и поняты с точки зрения личных, психологических или моральных качеств – как своих, так и людей в ближайшей среде. В индивидуалистическом обществе, подобном нашему, на самом деле это наиболее вероятный способ, которым люди будут рассматривать проблемы, с которыми они сталкиваются: «Я не могу остаться без работы», «Мой муж не поддерживает меня» и т. д. Однако, если частные проблемы широко распространяются среди других, они указывают на то, что существует общая социальная проблема, источником которой является структурирование социальной жизни. На этом уровне проблемы недостаточно понимаются как просто личные проблемы.

Например, ожирение все чаще признается растущей проблемой как для детей, так и для взрослых в Северной Америке. Майкл Поллан приводит статистику о том, что трое из пяти американцев имеют избыточный вес, а каждый пятый страдает ожирением (2006). В Канаде в 2012 году почти каждый пятый взрослый (18,4%) страдал ожирением, по сравнению с 16% мужчин и 14,5% женщин в 2003 году (Статистическое управление Канады, 2013). Следовательно, ожирение – это не просто частная проблема, связанная с медицинскими вопросами, диетой или физическими упражнениями отдельных людей. Это широко распространенная социальная проблема, которая ставит людей под угрозу хронических заболеваний, таких как гипертония, диабет и сердечно-сосудистые заболевания. Это также создает значительные социальные издержки для системы здравоохранения.

Поллан утверждает, что ожирение отчасти является результатом все более сидячего и стрессового образа жизни современного капиталистического общества. Что еще более важно, однако, это продукт индустриализации пищевой цепи, которая с 1970-х годов производила все более дешевую пищу со значительно большим количеством калорий из-за переработки. Такие добавки, как кукурузный сироп, который гораздо дешевле и, следовательно, более выгоден в производстве, чем натуральный сахар, привели к появлению в 1980-х годах тенденции к производству фаст-фудов и безалкогольных напитков в большом количестве. Как утверждает Поллан, попытка найти обработанные продукты питания в супермаркете без дешевой, богатой калориями добавки на основе кукурузы является сложной задачей.

Глядя на отдельных людей и общества и на то, как они взаимодействуют через это, социологи могут исследовать, что влияет на поведение, отношение и культуру. Применяя систематические и научные методы к этому процессу, они пытаются сделать это, не позволяя своим предубеждениям и предвзятым идеям влиять на их выводы.

Модели изучения: как социологи смотрят на общество

Все социологи интересуются опытом отдельных людей и тем, как этот опыт формируется взаимодействием с социальными группами и обществом в целом. Для социолога личные решения, принимаемые индивидуумом, не существуют в вакууме. Культурные паттерны и социальные силы заставляют людей выбирать одно из другого. Социологи пытаются выявить эти общие закономерности, изучая поведение больших групп людей, живущих в одном обществе и испытывающих одинаковое социальное давление. Когда общие закономерности сохраняются во времени и становятся привычными или рутинными на микроуровнях взаимодействия или институционализированными на макро- или глобальных уровнях взаимодействия, их называют социальными **структурами**.

Как мы отмечали выше, понимание взаимоотношений личности и общества является одной из самых сложных социологических проблем. Отчасти это связано с тем, что эти два термина используются в повседневной речи. **овеществление** относится к тому, как абстрактные концепции, сложные процессы или изменчивые социальные отношения начинают восприниматься как «вещи». Ярким примером овеществления является то, когда люди говорят, что «общество» заставило индивида что-то сделать или повести себя определенным образом. При написании эссе студенты-первокурсники иногда ссылаются на «общество» как причину социального поведения. С другой стороны, «индивид» – это существо, которое кажется твердым, осязаемым и независимым от всего, что происходит вне его тела, в котором содержится его сущность. Это условное различие между обществом и индивидом является продуктом овеществления, поскольку и общество, и индивид кажутся независимыми объектами. «Индивидуум» немыслим без отношений с другими, которые определяют их внутреннюю, субъективную жизнь и их внешние, социально определенные роли.

Одна из проблем для социологов заключается в том, что эти концепции личности и общества, а также отношения между ними рассматриваются в терминах, установленных очень общими *моральными* принципами в современных демократических обществах, а именно индивидуальной ответственности и индивидуального выбора. Человек несет моральную ответственность за свое поведение и решения. Часто в этих рамках любое предположение о том, что поведение индивида необходимо понимать с точки зрения социального контекста этого лица, «освобождает индивида» от принятия личной ответственности за свои действия.

Социология как общественная наука остается нейтральной по отношению к различным типам моральных вопросов. Для социологов концептуализация личности и общества гораздо сложнее, чем предлагает моральная основа, и ее необходимо исследовать с помощью аналитического инструментария, основанного на фактах, а не на морали. Социологическая проблема состоит в том, чтобы иметь возможность видеть индивида как полностью социальное существо и, тем не менее, как существо, обладающее свободой воли и свободой выбора. Люди являются существами, которые берут на себя индивидуальные обязанности в своих повседневных социальных ролях и рискуют социальными последствиями, если они не выполняют их. Тем не менее, способ, которым люди берут на себя ответственность, а иногда и принуждение к этому, социально определены. Социологическая проблема состоит в том, чтобы иметь возможность рассматривать общество как: измерение опыта, характеризующееся регулярными и предсказуемыми моделями поведения, которые существуют независимо от желаний или самоопределения любого конкретного человека. В то же время общество – это не что *иное*, как текущие социальные отношения и деятельность конкретных людей.

Ключевой основой социологической перспективы является концепция, что человек и общество неразделимы. Невозможно изучать одно без другого. Немецкий социолог Норберт Элиас (1887—1990) назвал процесс одновременного анализа поведения индивидов и обще-

ства, которое формирует такое поведение **фигурацией**. Он описал это через метафору танца. Без танцоров не может быть танца, но без танца не может быть танцоров. Без танцоров танец – это просто представление о движениях в голове хореографа. Без танца просто группа людей движется по полу. Точно так же не существует общества без индивидов, которые его составляют, и также нет индивидов, на которых общество не влияет (Elias, 1978).

2. История социологии

(a)

(b)

(c)

(d)

Люди думали, как социологи, задолго до того, как социология стала отдельной академической дисциплиной: (a) Платон и Аристотель, (б) Конфуций, (в) Халдун и (г) Вольтер – все заложили основу современной социологии.

С древних времен люди были очарованы отношениями между людьми и обществами, к которым они принадлежат. Можно сказать, что древние греки заложили основы социологии, проводя различие между *физизмом* (природой) и *номосом* (законом или обычаем). В то время как природа или *Physis* для греков было «что вытекает из самого себя» без вмешательства человека, *номос* в виде законов или обычаев, были человеческие соглашения, призванные ограничить человеческое поведение. Современный социологический термин «*норма*» (т. е. Социальное правило, регулирующее поведение человека) происходит от греческого термина «*номос*». *История* Геродота (484—425 до н.э.) была протоантропологическая работа, описывающая большие различия в *номенклатуре* различных древних обществ в Средиземноморье, указывающая на то, что общественная жизнь человека была не продуктом природы, а продуктом человеческого творения. Если бы человеческая общественная жизнь была продуктом неизменной человеческой или биологической природы, все культуры были бы одинаковыми. Проблемы более поздних греческих философов – Сократа (469—399 до н.э.), Платона (428—347 до н.э.) и Аристотеля (384—322 до н.э.) – с идеальной формой человеческого сообщества (*полис* или город-государство) могут вытекать из этических дилемм этого различия между человеческой природой и человеческими нормами. Идеальное сообщество может быть рациональным, но оно не является естественным.

В 13 веке китайский историк Ма Туан-Лин впервые признал социальную динамику в качестве основного компонента исторического развития в своей оригинальной энциклопедии «*Общее исследование литературных останков*». В этом исследовании историческое развитие китайской государственной администрации началось в манере, очень похожей на современный институциональный анализ. В следующем столетии появился историк, которого некоторые считают первым в мире социологом, берберским ученым Ибн Халдуном (1332—1406) из Туниса. Его *Muqaddimah: Введение в историю* известен тем, что выходит за рамки описательной истории и анализирует исторические процессы изменений, основанные на его понимании «природы вещей, рожденных цивилизацией» (Халдун цитирует Беккера и Барнса, 1961). Ключом к его анализу было различие между оседлой жизнью городских жителей и кочевой жизнью скотоводческих народов, таких как бедуины и берберы. Кочевники, которые существуют независимо от внешней власти, создали социальную связь, основанную на *происхождении*

крови и «*esprit de corps*» («Асабиджа») Это позволило им быстро мобилизоваться и действовать единым и согласованным образом в ответ на суровые условия жизни в пустыне. Оседлые города вошли в другой цикл, в котором дух общества подкреплен институциональной властью и влиянием политических фракций. Необходимость сосредоточиться на средствах к существованию заменяется тенденцией к увеличению роскоши, легкости и утонченности вкуса. Отношения между двумя полюсами существования, кочевым и оседлым образом жизни, лежали в основе развития и упадка цивилизаций (Беккер и Барнс, 1961).

Тем не менее, только в 19 веке, можно сказать, что основа современной дисциплины социологии была действительно установлена. Толчком к идеям, которые достигли кульминации в социологии, могут служить три основных преобразования, которые определили современное общество и культуру современности: развитие современной науки начиная с 16-го века, появление демократических форм правления с американцами и французами. Революции (1775—1783 и 1789—1799 соответственно) и Промышленная революция, начинающаяся в 18-м веке. В этих событиях была заложена не только основа социологического знания, но и первоначальная мотивация для создания науки об обществе. Ранние социологи, такие как Конт и Маркс, стремились сформулировать основанный на фактических данных ответ на опыт массовых социальных потрясений, вызванных переходом от европейской феодальной эпохи к капитализму. Это был период беспрецедентных социальных проблем, от распада местных сообществ до чрезмерной эксплуатации промышленных рабочих. Независимо от того, было ли намерение навести порядок в хаотическом распаде общества, как в случае с Контом, или обеспечить основу для революционной трансформации Маркса, требовалось рациональное и научно всестороннее знание общества и его процессов. Именно в этом контексте само «общество» в современном смысле этого слова стало видимым как явление для ранних исследователей социального состояния, от разрушения местных сообществ до чрезмерной эксплуатации промышленных рабочих.

Ньютон, Уильям Блейк, (1795).

Развитие современной науки обеспечило модель знаний, необходимую для социологии, чтобы выйти за рамки более ранних моральных, философских и религиозных типов размышлений о человеческом состоянии. Ключом к развитию науки было технологическое мышление, которое Макс Вебер назвал **разочарованием мира**: «В принципе нет никаких таинственных неисчислимых сил, которые вступают в взаимодействие, можно в принципе овладеть всем с помощью вычислений» (1919). Центр знаний сместился с интуитивного намерения духов и богов на систематическое наблюдение и проверку мира вещей с помощью науки и техники. Современная наука отказалась от средневекового взгляда на мир, в котором Бог, «неподвижный движитель», определил естественный и социальный мир как неизменное, циклическое творение, упорядоченное и заданное целью по воле Бога. Вместо этого современная наука объединила две философские традиции, которые исторически были в противоречии: **рационализм** Платона и **эмпиризм** Аристотеля (Берман, 1981). Рационализм искал законы, которые управляли истиной разума и идей, и в руках ранних ученых, таких как Галилей и Ньютон, нашел свою высшую форму выражения в логических формулировках математики. Эмпиризм стремился раскрыть законы действия мира посредством тщательного, методического и подробного наблюдения за миром. Таким образом, новое научное мировоззрение объединило ясную и логически последовательную концептуальную формулировку суждений рационализма с эмпирическим методом исследования, основанным на наблюдении через чувства. Социология приняла эти основные принципы, чтобы подчеркнуть, что заявления о социальной жизни должны быть четко сформулированы и основаны на доказательных процедурах. Это также дало социологии технологический облик как тип знания, которое можно использовать для решения социальных проблем.

Появление демократических форм правления в 18 веке продемонстрировало, что люди способны изменить мир. Жесткая иерархия средневекового общества была не данным Богом вечным порядком, а человеческим порядком, который можно оспаривать и улучшать посредством человеческого вмешательства. Благодаря революционному процессу демократизации общество стало рассматриваться как *исторический продукт человеческих усилий*. Философы эпохи Просвещения, такие как Локк, Вольтер, Монтень и Руссо, разработали общие принципы, которые можно использовать для объяснения общественной жизни. Их акцент сместился с историй и подвигов аристократии на жизнь простых людей. Мэри Уолстонкрафт: *Защита прав женщин* (1792) расширила критический анализ ее современников мужского Просвещения на положение женщин. В значительной степени для современной социологии они предложили использовать разум для решения социальных проблем и для освобождения человечества от рабства. Уолстонкрафт, например, утверждала, что простое предоставление женщинам надлежащего образования позволило бы им внести вклад в улучшение общества, особенно через их влияние на детей. С другой стороны, кровавый опыт демократических революций, особенно Французской революции, которая привела к «правлению террора» и, в конечном итоге, попытке Наполеона покорить Европу, также послужила предостережением для ранних социологов о необходимости трезвого взгляда на общественные процессы, необходимость научной оценки общества для решения социальных проблем.

Индустриальная революция в строгом смысле относится к разработке промышленных методов производства, внедрению промышленного оборудования и организации труда для обслуживания новых производственных систем. Эти экономические изменения символизируют массовую трансформацию человеческой жизни, вызванную созданием наемного труда, капиталистической конкуренцией, возросшей мобильностью, урбанизацией, индивидуализмом и всеми социальными проблемами, которые они вызывали: бедность, эксплуатация, опасные условия труда, преступность, грязь, болезни, потеря семьи и других традиционных сетей

поддержки и т. д. Это было время больших социальных и политических потрясений с ростом государств, которые впервые столкнули многих людей – с обществами и культурами, отличными от их собственных. Миллионы людей переезжают в города, и многие люди отворачиваются от своих традиционных религиозных верований. Войны, забастовки, восстания и революционные действия были реакцией на основную социальную напряженность, которой никогда не было прежде, и требовали критического анализа. В частности, Август Конт представил новую социологическую науку как противоядие от условий, которые он назвал «моральной анархией».

Поэтому возникла социология; во-первых, как расширение нового мировоззрения науки; во-вторых, в рамках проекта «Просвещение» и его ориентации на исторические изменения, социальную несправедливость и возможности социальной реформы; и в-третьих, как решающий ответ на новые и беспрецедентные типы социальных проблем, которые появились в 19 веке с промышленной революцией. Однако она не возникла как единая наука, поскольку ее основатели принесли совершенно разные перспективы в ее ранние формулировки.

Огюст Конт: отец социологии

Огюст Конт считается отцом социологии.

Термин социология был впервые введен в 1780 году французским эссеистом Эммануэлем-Жозефом Сием (1748—1836) в неопубликованной рукописи (Fauré et al., 1999). В 1838 году термин был заново изобретен Огюстом Контом (1798—1857). Противоречия жизни Конта и времен, которые он пережил, в значительной степени можно понять из проблем, которые привели к его развитию социологии. Он родился в 1798 году, в 6 году новой Французской Республики, в семье верных монархистов и католиков. Они жили комфортно за счет доходов его отца в качестве младшего чиновника в налоговой инспекции. Изначально Конт учился на инженера, но, отвергнув консервативные, монархические взгляды своих родителей, в 13 лет он объявил себя республиканцем и свободолобивым, а в 18 лет был исключен из школы за то, что провоцировал школьные беспорядки.

Он стал секретарем утопического социалистического философа Анри де Сен-Симона (1760—1825) до тех пор, пока они не поругались в 1824 году (после того, как св. Симон по общему мнению обвинил некоторые сочинения Конта и подписал им свое собственное имя). Тем не менее, они оба думали, что общество можно изучать, используя те же научные методы, которые используются в естественных науках. Конт также верил в потенциал социологов в работе по улучшению общества и придумал лозунг «порядок и прогресс», чтобы примирить противоборствующие прогрессивные и консервативные фракции, которые разделили кризис-

ное, постреволюционное французское общество. Конт предложил обновленный, органический духовный порядок, в котором авторитет науки был бы средством создания рационального общественного порядка. Через науку, каждая социальная страта будет согласована со своим местом в иерархическом социальном порядке. Это свидетельствует о его влиянии в 19 веке на то, что фраза «порядок и прогресс» украшает герб Бразилии (Collins and Makowsky, 1989).

Конт назвал научное исследование социальных моделей **позитивизмом**. Он описал свою философию в популярной серии лекций, которую он опубликовал как *«Курс позитивной философии»* (1830—1842) и *«Общий взгляд на позитивизм»* (1848—1977). Он считал, что использование научных методов для выявления законов, с помощью которых общество и отдельные лица взаимодействуют, откроет новую «позитивистскую» эпоху истории. В принципе, позитивизм, или то, что Конт называл «социальной физикой», предполагал, что изучение общества может проводиться так же, как естественные науки приближаются к естественному миру.

Хотя Конт никогда не проводил каких-либо социальных исследований, его представление о социологии как о позитивистской науке, которая могла бы эффективно социально построить лучшее общество, было глубоко влиятельным. Когда его влияние ослабло, это стало результатом того, что он стал все более навязчивым и враждебным ко всей критике, поскольку его идеи перешли за пределы позитивизма как «науки об обществе» и стали позитивизмом как основой новой культовой, технократической «религии» человечества. Новый социальный порядок, который он себе представлял, был глубоко консервативным и иерархическим, своего рода кастовая система, в которой каждый уровень общества был вынужден примириться со своим «научно» отведенным местом. Конт представил себя на вершине общества, приняв звание «Великий жрец человечества». Моральная и интеллектуальная анархия, которую он осудил, будет решена посредством правления социологов, которые устроят необходимость в ненужном и противоречивом демократическом диалоге. Общественный порядок «должен быть несовместим с постоянным обсуждением основ общества».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.